

УДК 332.05
ББК 65.050.1
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10020

Магомедова Назира Ибрагимовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства.

Magomedova Nazira Ibrahimovna - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ПОСЛЕПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BUSINESS IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

В статье проводится анализ перспектив развития российских предприятий различных отраслей в послепандемийный период в ближайшей перспективе. Определяется взаимосвязь государства и бизнес-среды, а также форма централизации страны. Особое внимание уделяется поддержке государством производства и субъектов малого и среднего предпринимательства через различные налоговые регуляторы.

Ключевые слова: бизнес-среда, государство, пандемия, налоговые льготы, проблемы развития бизнеса.

The article analyzes the prospects for the development of Russian enterprises in the post-pandemic period in the near future. The relationship between the state and the business environment, as well as the form of centralization of the country, is determined. Particular attention is paid to state support for production and SMEs through various tax regulators.

Keywords: business environment, state, pandemic, tax benefits, problems of business development.

Как показывает уже сегодня практика, бизнес-среда России переживает удар от продолжающейся на сегодняшний день эпидемии, вызванной вирусом Covid-19. Около трех миллионов предпринимателей в России могут прекратить свою деятельность из-за эпидемии коронавируса, если кризис окажется затяжным. По мнению экспертов, многие компании даже из числа крупных смогут продержаться в нынешних условиях не более двух месяцев. Некоторые обанкротятся в надежде затем снова открыться, однако вернуться на рынок далеко не все. Среди наиболее пострадавших отраслей сразу же после объявления и введения массовой самоизоляции и карантина оказались такие, как авиаперевозки, туризм, общепит, сфера услуг и непродовольственный ритейл, индустрия развлечений. Среди обозначенных сфер деятельности более-менее устойчивыми оказались крупные компании. Что же касается малых и средних предприятий, то они оказались в тяжелом положении. Практически все

предприятия потеряли от 70 до 90 % выручки за время объявленного карантина.

С целью более мягкого перенесения последствий такого положения государством были введены определенные меры поддержки российских предприятий. Однако, по мнению многих экспертов, предложенных государством мер, в частности налоговых каникул и государственного субсидирования, окажется не достаточно. Есть элементы, связанные с пролонгацией кредитов, но это не компенсация, а именно пролонгация, а доходов как таковых у предпринимателей нет. Конечно, бизнес покажет очень серьезный спад и полную дезорганизацию своей деятельности. Многие предприниматели, кто закредитован, лишатся объектов недвижимости, которые были в залоге у банков. Это уже совершенно очевидно. Многие предприятия неизбежно обанкротятся, потому что в таких условиях проще обанкротиться, чем продолжать кому-то что-то платить и пытаться делать хорошую мину при плохой игре. Чем меньше компания, тем больше шансов, что она уйдет с рынка.

У низкорентабельного бизнеса ресторанов и отелей нет запаса прочности не только на то, чтобы выдержать два или три месяца без выручки, но и с затратами, в частности, на сохранение заработной платы.

В дальнейшем такое положение предпринимателей приведет к цепной реакции развития банковской среды. Отражение проявится в части проблем с обслуживанием имеющихся кредитов и обслуживанием вкладов. Все равно в приоритете здоровье: сначала необходимо нормализовать ситуацию в сфере здоровья и потом уже думать об экономике. Как мы уже видим, основное негативное влияние на заемщиков оказывает не продление выходных как таковых, а общее снижение экономической активности, что уже приводит к снижению доходов предприятий малого бизнеса, а соответственно, и к снижению доходов работающих на этих предприятиях сотрудников. Представители банковской среды констатируют, что происходит значительное увеличение количества заявок на реструктуризацию кредитных обязательств бизнеса.

Правительство приняло в качестве меры поддержки отрасли беспроцентные кредиты на выплату зарплат, но необходимо отметить, что это все же кредиты, которые надо будет возвращать, при этом непонятно, как долго продлится текущая ситуация. Сейчас отрасль сосредоточилась на тех мерах, которые позволяют как-то существовать в текущей ситуации, например, часть предприятий готова брать кредиты, кто-то договаривается с крупнейшими интернет ретейлерами, чтобы временно перевести к ним своих сотрудников, например, на позиции курьеров. Рестораны и отели могут работать во время кризиса, но отрасли важно понимать, как она потом будет из этого кризиса выходить, а в условиях «вчерашнего законодательства» этого делать нельзя, для этого нужна новая экономическая политика.

При этом, понимая важность поддержки малого и среднего бизнеса и, несмотря на некоторые возможности крупного бизнеса продержаться, все же это ограничивается небольшим временным периодом. Государство, обращая внимание на малый и средний бизнес, забывает, что есть крупный сетевой ретейл, партнером которого также является малый бизнес как в виде франшизы, так и оптовых закупок. Меры госу-

дарственной поддержки, без которой не вытянуть, должны распространяться на всех пострадавших участников рынка.

Производители и поставщики товаров, которые должны, несмотря на ситуацию с карантином, ажиотажным спросом и динамикой валют обеспечить бесперебойную поставку продуктов питания потребителям, начали сразу переходить на круглосуточный режим работы или работали в две смены. Нагрузка на них постоянно возрастала не только из-за резко выросшего спроса, но также из-за дополнительных трудностей с пропусками и сбоями в работе поставщиков сырья и тары. В условиях продления режима самоизоляции предприятиям пищевой промышленности просто необходимы были меры поддержки: например, это смягчение банковских кредитных ковенантов при ухудшении финансовых показателей, налоговые каникулы, бесперебойное обеспечение сотрудников предприятий средствами индивидуальной защиты, решение всех вопросов, связанных с выдачей пропусков для транспортировки продовольствия, а также защита от давления и штрафов со стороны торговых сетей.

Во многих компаниях настроения оказались близкие к паническим. Треть компаний не знают, как пережить этот период простоя. Другие две трети видят выход в том, чтобы добиться разрешения на частичное возобновление работы самых необходимых организаций. Если разрешение получить не удастся, то вся страна столкнется с аварийными ситуациями. Оборудование независимо от эпидемиологической ситуации имеет свойство выходить из строя, и даже на уровне элементарных замен оборудования или ремонта необходимы поставки. И тогда разрешения в любом случае придется выдавать, но уже в другом режиме и с большими потерями для всех. Сейчас многие компании продолжают работать, принимая на себя все риски штрафных санкций.

Оценивать последствия эпидемии коронавируса для мировой и российской экономики, без сомнений, слишком рано. Но возможно предположить, что нас ждет «за поворотом», поскольку все крупнейшие страны уже определили свои стратегии противодействия сегодняшним трудностям.

Во-первых, необходимо констатировать, что более 80 развивающихся стран запросили у МВФ финансовую помощь на общую сумму \$2,5 трлн.

Во-вторых, падение цен на большинство сырьевых товаров (не только на нефть) составляет по индексу CRB, одному из ключевых, более 30% и возвращает рынки на уровни цен 20-летней давности. Справедливости ради следует отметить, что мировые цены на некоторые сырьевые товары (продукты и прежде всего зерно) с начала кризиса все же выросли на 10–15 %, но сейчас возвращаются к прежним уровням.

В-третьих, уровень процентных ставок в мире вернулся к уровню 2008 – 2009 годов, после того как все крупнейшие Центральные банки привели свои ставки к минимальным значениям.

В-четвертых, страны G20 на «виртуальном» заседании 26 марта договорились добавить в мировую экономику более \$5 трлн в виде монетарных и фискальных стимулов.

Но главный вопрос все же в том, как экономика будет выглядеть после эпидемии, сможет ли вернуться к исходному виду, пусть и потеряв несколько процентов роста. И здесь очевидного ответа нет. На первый

взгляд напрашивается лишь один вывод - массовая волна банкротств, увольнений и десятки миллионов людей, оставшихся без работы и без денег – последствия происходящей пандемии.

Несмотря на падение и кризис многих отраслей бизнеса, все же есть и те отрасли, которые наоборот, увеличили свои денежные обороты за счет, как бы не печально было сознавать, появления и распространения в массовом порядке вируса Covid-19. К ним относятся:

- локальная e-commerce, особенно продукты и готовая еда;
- онлайн-развлечения;
- производство и продажа медицинских препаратов и товаров;
- медицина, прежде всего дистанционная;
- производство и продажа продуктов.

Значительная часть финансовой отрасли также может найти положительные для себя стороны в сегодняшнем развитии событий.

Отдельного упоминания заслуживает нефтяная отрасль, которая по какому-то чудовищному совпадению вошла в штопор после неудачных переговоров стран ОПЕК+ и в те же дни, когда началось взрывное распространение COVID-19 в Европе и США.

Падение спроса почти на 20% привело к жесточайшему кризису перепроизводства, заполнению всех возможных хранилищ, тотальному фрахту всех доступных танкеров для хранения нефти. Продление такой ситуации на три-шесть месяцев приведет к вынужденной остановке большого количества скважин, и не только в сланце. Но это грозит и замораживанием инвестиций в новые проекты с приостановкой текущих, что может создать куда большие проблемы, чем простой переизбыток нефти. Как следствие, многие малые и средние компании могут не пережить этот кризис, но зато те, кто останется, с удовольствием поделят освободившуюся «поляну».

Но вернемся ли мы к тому образу жизни, что вели до кризиса, или будем развивать новые привычки и подходы к бизнесу, которые сформировали сидя дома?

Аренда помещений, оплата работы сотрудников, организация бизнес-процессов вокруг «присутственного места», как показывает нынешний опыт, оказываются связаны с высокими рисками. Не сбой оборудования, не проблемы с контрагентами, не традиционные финансовые трудности, а совсем другой риск оказался ключевым - решение государства остановить бизнес-процессы. Причем страна может быть любая, от централизованного Китая до либеральной Великобритании.

Есть большая вероятность, что после выхода из карантина крупнейшие компании и собственники малого и среднего бизнеса начнут готовить стратегии перехода к распределенной бизнес-модели. К модели, в которой сотрудники по максимуму перемещаются в хоум-офисы и общение ведется даже не через почту или видеочат, а с использованием виртуальных заменителей совещаний, презентаций, присутствия. Разумеется, рабочее место на дому такого сотрудника необходимо существенно дооснастить. Недаром сейчас фиксируется резко выросший спрос на модемы и роутеры.

Несомненно, борьба с коронавирусом - это благородная и весьма затратная задача. Но, решая ее, государство одновременно меняет все правила игры в экономике. Оказалось, что в некоторой ситуации можно:

- остановить повседневную работу бизнеса в весьма благородных целях;
- ограничить свободу передвижения товаров и людей по тем же основаниям;
- изменить сформированную годами привычную налоговую систему;
- оставить практически всю экономическую деятельность в состоянии неопределенности без какого-либо прогноза возврата к нормальной жизни.

Поэтому модель устойчивого бизнеса после кризиса будет основана на близости к государству. Можно предположить, что самой крупной компанией в России наряду с «Газпромом» и Сбербанком станет универсальный маркетплейс (условные «Госуслуги»), который сможет сконцентрировать большинство жизненно необходимых сервисов и своевременно обеспечивать население самым насущным - сначала услугами, а затем и товарами.

Традиционные наполнители бюджета, энергетические компании могут столкнуться с серьезными финансовыми проблемами из-за пониженного спроса на энергоносители, который из ситуативного и спекулятивного может превратиться в структурный и постоянный.

Трансформация экономики в сторону долгожданной диверсификации пока не набрала необходимой скорости, а денег на бюджетное стимулирование структурной перестройки может не хватить из-за кризиса на сырьевом рынке.

Конкуренция могла бы помочь повышению эффективности экономики, но тех, кто сможет конкурировать, остается все меньше и меньше в частном секторе. А после эпидемии им еще понадобятся и инвестиции для перевода бизнеса на посткризисную модель.

Вывод - государственная экономика будет только расширять свои позиции, и в этих условиях на первый план выйдут вопросы занятости, минимального гарантированного дохода, создания единой государственной ИТ-инфраструктуры. Для решения таких задач необходимы устойчивый бюджет и его стабильное наполнение за счет налоговых поступлений.

Новая распределенная модель бизнеса в сочетании с продолжением роботизации может привести к росту безработицы. В результате вырастет запрос на социальное обеспечение, а экономические отношения станут менее капиталистическими и более социалистическими.

В таких обстоятельствах темпы роста экономики и вопросы роста/спада отойдут на второй план. В центре внимания будет оставаться стабильность, прежде всего в удовлетворении основных потребностей населения. А главным станет ответ на вопрос, как то или иное государство сможет обеспечить приемлемое существование для большинства населения, причем не полагаясь на частный бизнес как на основной ресурс.

И здесь для многих стран проблема очень большого государственного долга, для России пока не актуальная, и наполнения доходов бюджета ближайших двух-трех лет может оказаться неразрешимой.

Если катаклизмы, подобные вспышке COVID-19, начнут повторяться и государство продолжит бороться с ними подобными методами, то где взять столько денег? И если для их получения продавать облигации правительства своему и чужим Центральным банкам, то как долго это может продолжаться?

Ну и наконец, надо помнить, что главный государственный долг - не облигации, а деньги — доллары, евро, иены. И если к ним будет утрачено доверие, то погасить очередной кризис уже не получится.

Список литературы:

1. <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9>.
2. Бизнес выстраивает планы после карантина. // Коммерсант. - <https://www.kommersant.ru/doc/4332714>.
3. «30% бизнеса прекратит существование». Руководители крупных компаний обсудили будущее после коронавируса. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/09/827631-prekratit-kompanii>.
4. Троценко, Р. Посткризисное управление: как пандемия изменит мир, государство и бизнес. <https://www.rbc.ru/opinions/business/06/04/2020/5e8ad3e19a79474519df924d>.
5. Мещерягина, О. Вирусная трансформация: каким бизнес-сообщество видит мир после пандемии? // Эксперт он-лайн. - <https://expert.ru/2020/04/10/virusnaya-transformatsiya-kakim-biznes-soobshchestvo-vidit-mir-posle-pandemii/>.